

на красивой молодой невестке, которая умела себя вести, и создал семью. В холодном и тихом доме наконец-то снова стало оживленно.

Когда Ван-ши проснулась, на ее губах все еще играла улыбка. Даже ее взгляд на Сюй-ши стал мягче.

Видя ее хорошее отношение, Сюй-ши больше не стала ничего скрывать и сказала:

- Я пришла поздравить тебя!

- Хе-хе, - Ван-ши засмеялась и поспешно замахала руками, - Ты тоже знаешь, что наша семья будет богатой? Беспокоиться не о чем, так что не спеши это говорить.

Сюй-ши удивленно посмотрела на нее:

- Какое еще богатство?

Внезапно Ван-ши подумала, что склотила себе состояние во сне. Ее невестка - тоже скрытная женщина, она не стала бы афишировать это сразу после того, как заработала определенную сумму денег сегодня утром.

- Тогда с чем ты пришла меня поздравить? - Ван-ши вернулась к своему обычному тону.

Сюй-ши тоже не стала потакать ей. Она отвернулась и фыркнула:

- Цинчуань, скажи ей.

Затем Сюй Цинчуань показал всем страницу, на которой писал Сяо Ву Ань, и сказал:

- Я только один раз дал Ву Аню прочитать «Классику тысячи иероглифов», а затем дал ему переписать ее самостоятельно. И он смог написать все по памяти, ни разу не заглянув в книгу.

Ван-ши потрясенно замерла. Гу Инь, с другой стороны, смотрела на маленького Ву Аня с удивленным выражением лица.

- То, что ты сейчас бормотал, оказалось декламацией «Классики тысячи иероглифов»?

Все взгляды сосредоточились на маленьком Ву Ане, который застенчиво спрятался за Гу Инь и не хотел показываться.

- Не бойся, здесь больше никого нет. Сможешь сейчас повторить? Скажи мне правду, - Ван-ши потянула его к входу в комнату.

Маленький Ву Ань опустил голову, комкая обеими руками подол одежды. Его голос был тихим, но слова он произносил четко:

- «Йе, ху, цзай, ян, клевета на других - это глупость, невежество и одиночество...»

Ван-ши нахмурилась и сказала:

- Он повторяет их задом наперед, верно?

Все дети начинают свое обучение с этой книги. В те времена, когда Ву Цинъи учился в школе, Ван-ши помогала своему старшему сыну с выполнением домашних заданий. Она также знала несколько слов из «Классики тысячи иероглифов», и там было не так.

Самым авторитетным человеком в комнате, естественно, был Сюй Цинчуань, который был сюцаем, поэтому остальные снова посмотрели на него.

Сюй Цинчуань слегка кашлянул от смущения, потер нос и объяснил:

- В том, что он повторяет их задом наперед, моя вина. Я сказал ему, что он должен выучить «Классику тысячи иероглифов» наизусть и суметь прочитать ее задом наперед, прежде чем он сможет выучить все остальное.

Естественно, это было преувеличение, но маленький Ву Ань не понимал этого. Он считал, что для того, чтобы узнать все остальное, нужно в буквальном смысле прочесть «Классику» задом наперед.

- Хороший мальчик, теперь просто прочитай правильно один раз, - Сюй-ши всегда любила литераторов, в противном случае она не стала бы выходить замуж за бедного ученого. В этот момент она с любовью и жалостью смотрела на маленького Ву Аня.

Ву Ань был достаточно храбр и снова прочел «Классику тысячи иероглифов» от начала до конца.

- Это природный талант! - Сюй-ши была настолько удивлена, что невольно повысила голос. Когда она посмотрела на Ван-ши, то не удержалась и кисло сказала, - Уж не знаю, что было у Бога на уме, раз он дал тебе красивую невестку, которая необыкновенно готовит, и такого хорошего сына!

В ответ на ее комментарий губы Ван-ши изогнулись вверх.

- Я уверена, что он такой же умный, как и я. Это наследственное.

Сюй-ши усмехнулась:

- Ой не надо, в детстве тебе всегда хотелось спать во время занятий. В вашем доме была учительница, почему же за столько лет она не научила тебя читать и писать?

От такого безжалостного разоблачения на лице Ван-ши появилось смущенное выражение:

- Его отец не знал никаких иероглифов, а его брат ходил в школу всего несколько лет и ничему не научился. Если он не перенял это от меня, то от кого еще?

Сюй-ши было лень с ней спорить. Закатив глаза, она продолжила:

- Я не хочу спорить с тобой об этом, но твой ребенок так одарен. Если он не начнет учиться, это будет пустой тратой хорошего таланта.

Эти слова действительно были искренними и добрыми. Услышав это, Ван-ши сказала:

- Невестка также сказала, что отправит его учиться. Но мы здесь недавно и еще даже не освоились. Мы пока не знаем, где найти для него учителя.

- Я думаю, что учитель моего Цинчуаня вполне подходит. Он чжужен*!

(ПП: ученый, успешно прошедший императорский экзамен на уровне провинций)

Ван-ши посмотрела на Сюй Цинчуаня и тот подтвердил:

- Моего учителя зовут Вэнь. Он действительно достойный ученый.

В эту эпоху чжужен мог быть мелким чиновником, и его ценность, естественно, была несопоставима с обычными учеными. Ван-ши поджала губы и не осмелилась больше задавать вопросы.

Гу Инь открыла рот и спросила:

- Интересно, сколько стоит обучение у господина Вэня...

- У него не так много учеников, и каждого ученика он проверяет лично, прежде чем допустит его к обучению. Только после успешной сдачи экзамена они могут поступить в школу. Он берет за обучение 15 лян в год. Он очень добрый и дружелюбный, если вы нуждаетесь, вы можете учиться в кредит и оплатить в конце года. Однако он набирает студентов только один день после весенних каникул. Если Ву Ань захочет пойти в школу, ему придется подождать несколько месяцев.

Гу Инь несколько раз кивнула. Это было элитное образование для небольшого класса, так что

вполне нормально, когда оплата частных репетиторов дороже, чем у других.

Но Ван-ши была не так спокойна. Она воскликнула:

- Сколько? Пятнадцать лян?

Совсем недавно она была так счастлива, что будет зарабатывать 12 лян в год. Во сне она мечтала сколотить состояние. Почему проснувшись у нее не только нет даже признака двенадцати лян, но еще и не хватает 3 лян?

- Чего ты кричишь? Пятнадцать лян - это не дешево, но это называется соотношение цены и качества, понимаешь? - Сюй-ши понизила голос, - Я упоминаю об этом только потому, что это ты. У Цинчуаня и его одноклассников был очень плохо подготовленный студент. Он до 30 лет не мог сдать экзамен на туншэна. Услышав имя господина Вэня, он приехал к нему учиться и через год сдал экзамен! Но он поздно начал учиться и был плохо подготовлен, поэтому так и не стал сюцаем. Я думаю, что твой Ву Ань очень талантлив. Если он будет учиться у господина Вэня в течение нескольких лет, он будет лучше него!

Хотя туншэн - ничто по сравнению с сюцаем, но в сельской местности они были очень популярны. В прежние времена в деревне Батоу была частная школа, которой руководил старый туншэн. Со студента взималось только один или два серебряных лян в год. Но там были десятки студентов, так что тот туншэн зарабатывал несколько десятков лян в год.

Видя это, Ван-ши позавидовала, стиснула зубы и отправила своего старшего сына учиться. Однако Ву Циньши не был одарен в этой области. После нескольких лет обучения он не добился особых успехов, так что Ван-ши сдалась и отправила сына к его отцу учиться земледелию.

Видя страдальческий взгляд Ван-ши, Сюй-ши не могла спокойно смотреть, как хоронят талант такого хорошего мальчика, как Ву Ань. Она снова толкнула Сюй Цинчуаня локтем.

Сюй Цинчуань сказал:

- Мама права. Главное испытание на звание туншэна - это содержание книги. Ву Ань не имеет базовых знаний, он только один раз слышал, как я читал, но при этом смог переписать и прочитать ее наизусть. У него есть этот талант. Если он будет усердно учиться в течение двух лет, ему не составит труда сдать экзамен.

Мать и сын Сюй сказали все, что хотели, и не стали задерживаться в доме Ву. Гу Инь проводила их до двери. Естественно, она должна была поблагодарить их. На самом деле, были ли у Ву Аня какой-либо талант, не имело к ним никакого отношения, но они пришли сюда специально, чтобы сообщить им, лишь по доброте душевной.

Не дойдя до двери, Сюй-ши повернула голову и огляделась. Когда она увидела, что Ван-ши не следует за ней, она сказала Гу Инь:

- Учиться нужно начинать с раннего возраста. Ты тоже умная и хорошая девочка, пожалуйста, убеди свою мать. Сейчас не время скупиться на деньги.

Гу Инь кивнула и сказала, что запомнит, прежде чем повернуться обратно.

Когда вокруг никого не осталось, улыбка на лице Ван-ши полностью исчезла. Не дожидаясь, пока Гу Инь заговорит, она махнула рукой и сказала:

- Сначала пойдем и купим ингредиенты. Об остальном поговорим, когда вернемся.

Гу Инь больше ничего не сказала, велела Сяо Ву Аню оставаться дома и вышла с Ван-ши.

Ван-ши уже однажды делала покупки, поэтому на этот раз она была еще лучше знакома с процессом. Но хотя обычно решения принимала именно она, на этот раз она была тихой и угрюмой. Гу Инь пошла покупать все, что было нужно. Час или около того спустя они вдвоем вернулись в переулок Цзинь с большой сумкой.

Маленький Ву Ань вышел, услышав шум. Но когда он увидел, что лицо его матери выглядит плохо, он не осмелился издать ни звука и молча помог выгрузить товар.

Когда все было убрано на кухню, Ван-ши вошла в дом с угрюмым лицом. Она привыкла много говорить, и когда она внезапно замолчала, все почувствовали себя странно.

Гу Инь хотела поговорить об этом с Ван-ши, но потом она увидела, что маленький Ву Ань закончил работу и не стал играть. Вместо этого он последовал за ней, комкая угол своей одежды.

- Почему ты опустил голову с несчастным видом? - Гу Инь присела на корточки, чтобы быть на его уровне, - Ты голоден? Невестка даст тебе монетку, чтобы купить конфету, хорошо?

Ву Ань покачал головой и робко сказал:

- Невестка, я был неправ, в следующий раз я не посмею.

- Ну, почему ты плачешь? - Гу Инь перестала улыбаться, когда услышала слезы в его голосе. Приподняв его заостренный подбородок одной рукой, она вытерла его лицо носовым платком.

Маленький Ву Ань послушно поднял лицо и позволил ей вытереть его слезы. Только после этого он продолжил дрожащим голосом:

- Я... огорчил маму. Мама не хочет, чтобы я учился читать. Я больше не буду этого делать.

На самом деле, он не знал, что сделал не так, просто он чувствовал эмоции своей матери, вот почему поспешил признать свою вину. Такая чуткость и воспитанность в ребенке трогала до самой глубины души.

Гу Инь обняла его и погладила:

- Хороший мальчик, ты не ошибся и ни в чем не виноват. Мать тоже не расстроилась. Она просто беспокоится о других вещах. Ты очень хорошо справился. И я, и твоя мама рады за тебя!

- Действительно?

- Зачем мне лгать тебе? Я пойду и немного поговорю с мамой. Через некоторое время она снова будет в хорошем настроении.

Успокоив маленького Ву Аня, Гу Инь вошла в дом, чтобы найти Ван-ши.

Ван-ши сидела за столом в оцепенении, и только услышав движение, она вернулась к реальности.

- Я догадалась, что ты придешь, - Ван-ши взглянула на Гу Инь, - Ты хочешь убедить меня отправить Ву Аня учиться у господина Вэня?

Гу Инь села рядом с ней:

- Пятнадцать лян в год - это действительно не маленькая сумма. Но мама видела рынок сегодня утром. Вполне можно заработать пятнадцать лян. Кроме того, до начала учебы осталось еще несколько месяцев. У нас есть время на подготовку.

Ван-ши по-прежнему ничего не говорила.

После паузы Гу Инь продолжила:

- И я не хочу скрывать от тебя, что я не собираюсь ограничиваться открытием небольшого ларька. Я хочу открыть закусочную или даже ресторан. Сейчас пятнадцать лян кажутся большими, но в будущем я не позволю матери беспокоиться из-за такой маленькой суммы денег.

- А ты хороша! Вроде ты не большая, но у тебя большой рот, - сначала Ван-ши не могла удержаться от смеха, но потом она снова нахмурилась.

- А что, ты мне не веришь?

Ва-ши покачала головой, а потом вздохнула и сказала:

- Если бы Ву Ань вышел из твоего чрева, я бы ничего не имела против этого. Но это не так, он был рожден от меня. Ты всего лишь его невестка. Есть старая поговорка: «Невестка - это как мать», но просить тебя так много работать, чтобы поддержать образование деверя - это слишком. Я не могу этого сделать!

Сначала Гу Инь подумала, что Ван-ши беспокоится только о 15 лянх оплаты за школу, и не ожидала, что та будет так много думать.

- Мы - одна семья. Почему ты так думаешь?

Она действительно считала Ван-ши и Ву Аня своей семьей. Когда она только переселилась, ей досталось тяжело больное тело, она находилась в состоянии паники и едва выжила. Но именно Ван-ши, хоть и была огорчена потраченными деньгами, заставляла ее регулярно пить лекарства. А маленький Ву Ань дежурил у ее постели и вставал посреди ночи, чтобы дать ей воды и поменять мокрый платок на лбу. Пережив великую катастрофу, они покинули свою деревню и путешествовали по горам и рекам. Ван-ши никогда не думала о том, чтобы бросить невестку, которая только что оправилась от тяжелой болезни.

Эту жизнь ей с самого начала подарили мать и сын Ван.

Ван-ши покачала головой:

- Мы пока что семья, но Циньи уже нет. Тебе всего девятнадцать. Неужели ты собираешься быть вдовой до конца своей жизни? В конце концов, тебе придется выйти за кого-то замуж. Если люди узнают, что ты поддерживаешь деверя, кто осмелится взять тебя?

Гу Инь была удивлена, когда услышала это. Хотя нынешняя династия была относительно открытой, женщинам не нужно было бинтовать ноги, а разводы и повторные браки были обычным делом, однако такая свекровь, как Ван-ши, которая прямо сказала, что ее невестка должна снова выйти замуж, была настолько непредвзятой, что уже немного опередила свое время.

Она надолго замерла и только потом сказала:

- Я никогда не думала о повторном браке.

Она действительно так не думала. В прошлой жизни она была слишком занята тем, что после колледжа пошла по стопам своего деда, так что в свои двадцать с небольшим лет не успела влюбиться. Что уж говорить об этой жизни. Все, о чем она могла думать, это как поест и раздобыть теплую одежду. Как она могла думать о чем-то другом?

- Не будь ребенком. Вы с Цинъи были просто парой по названию...

Гу Инь удивилась еще больше:

- Ты даже это знаешь?

Ван-ши, просидевшая на корточках у стены и подслушивавшая в их первую брачную ночь, не могла не покраснеть.

- Давай не будем об этом говорить. Когда Цинъи уходил, он сказал мне, так что тебе не нужно было его ждать. Это был эгоизм с моей стороны, я задержала тебя на столько лет, пока не услышала новости о них... Но я не настолько ужасна, чтобы удерживать тебя до конца жизни!

- Это вопрос на будущее, - Гу Инь опустила глаза и немного подумала, а затем сказала, - Мама может думать об этом так. Хотя наш бизнес зависит от моих навыков, но мама многое делает для меня. Сегодня утром, например, если бы ты не пожертвовала своей репутацией и не притворилась злодейкой, я бы не смогла так быстро продать вонтоны. Это бизнес, который мы ведем вместе, и деньги, которые мы потратим на обучение Ву Ана, безусловно, заработаны не только мной.

Ван-ши собиралась заговорить снова, но Гу Инь остановила ее и продолжила:

- Ты также знаешь, что в настоящее время быть торговцами хорошо, но на самом деле их статус невысок, если за ними нет поддержки. Не будет лишним сказать, что они в опасности.

Ван-ши не могла с этим поспорить. За последние два дня она узнала о том, что случилось с семьей Сюй. Их бизнес был настолько хорош, что привлек внимание, вот почему у них были проблемы. Раньше это был такой цветущий дом, но теперь он полностью рухнул. Семья Сюй занималась бизнесом на протяжении нескольких поколений, и у них были довольно хорошие связи, но сейчас остались только вдова и сирота, так что их ситуация была еще более несравнимой.

- Как насчет этого - поставим Новый год как крайний срок. Если я смогу заработать достаточно серебра, я отправлю Ву Аня в школу в начале года и буду считать это ранней инвестицией, - Гу Инь взяла руку Ван-ши и осторожно пожала ее, - Пожалуйста, соглашайся.

Прошло много времени, прежде чем Ван-ши наконец подняла глаза и повысила голос, чтобы позвать маленького Ву Аня.

- Поклонись своей невестке, - Ван-ши серьезно посмотрела на своего младшего сына, - Ты должен помнить, что отныне твоя невестка и мать - одно и то же. Если ты станешь богатым и успешным в будущем и посмеешь ослушаться свою невестку, я повешусь на твоей двери!

Это было слишком серьезное заявление. Гу Инь попыталась остановить ее, но позиция Ван-ши

была очень твердой. Хотя маленький Ву Ань не совсем понимал, что происходит, он сделал то, что ему сказали.

Заставив Гу Инь принять три поклона в пол от Ву Аня, Ван-ши наконец-то почувствовала облегчение и ее желудок заурчал. Она вернулась к своему обычному виду, повалилась на бок и закричала:

- Я еще не обедала! Я умираю от голода. Быстро сделай мне две булочки и дай попробовать!

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2694612>